

Н. ГРАНД

ХВОСТАТЫЙ
МАГ

Annotation

Попасть в параллельный магический мир несложно. А вот выбраться оттуда живым – задача со звездочкой. Тимур, случайно оказавшийся в мире магии, подвергается жутким опытам сумасшедшего колдуна. Его тело стало другим, но личность не изменилась. И его главная цель – любым способом вернуться на Землю.

Глава 1. Очевидное невероятное

Старая сгорбленная старуха появилась как будто ниоткуда: никто из нашей компании не заметил ее приближения. Она напоминала бабу Ягу: длинные седые волосы, одежда неопределенного цвета, длинный нос крючком. Ее пронзительные выцветшие глаза внимательно и цепко уставились на нас. В первую секунду, увидев ее тут, мы все оцепенели.

– Это плохое место, – произнесла она вдруг. Ее голос оказался на удивление чистым и глубоким. – Вы зря остановились здесь, – она придиричиво осмотрела нашу палатку, мирно поставленную на живописной лесной опушке. Мы переглянулись, не зная, как реагировать на столь необычное заявление.

– Почему плохое? – первой сообразила спросить моя девушка Света. Она у меня бойкая и энергичная, всегда легко идет на контакт с людьми.

– Тут что, много клещей? – тут же поддержала подругу Лена, девушка друга, который тоже стоял рядом. – Но это же городской лесопарк, тут вроде все обрабатывают...

– Нет тут никаких клещей, – поморщившись, перебила ее старуха. – Но сегодня полная луна. В эту пору тут часто пропадают люди, – она посмотрела на уже темнеющее небо, где действительно наливалось белизной огромное светило.

– А, понятно, оборотни ходят, – фыркнул друг Гена. Он никогда не испытывал особого уважения к старшим. И запросто мог нахамить кому угодно.

– Глупый! – резко и громко вскрикнула старуха. Мы вздрогнули от неожиданности. – Глупый!

– Уважаемая... – вмешался я. – Уточните, пожалуйста, мы вам тут мешаем? – я, в отличие от Генки, всегда старался договориться с людьми мирно. Тем более сейчас, когда я дома всего неделю после армии. Спасибо судьбе, навоевался. Год срочником, год по контракту. Не то чтобы я участвовал в настоящих боях на передовой – к счастью, почти все спецоперации меня миновали, мои знания после технического института оказались востребованными в другой области. Но строевой подготовкой, муштрой, учениями и командирским беспределом сыт по горло. – Не переживайте: мы всегда ведем себя тихо, мирно и порядочно.

– Добрый мальчик, – гораздо мягче продолжила старуха, поворачиваясь ко мне, – ты послушай меня. Тут действительно опасно. В этих местах часто пропадают люди, и назад не возвращаются. Если вам так лень пройти дальше на пару километров, то хотя бы не уходите от палатки в полночь.

– На нас тут кто-то нападет? – попытался уточнить я, хотя уже решил для себя, что эта старуха просто сумасшедшая. А значит, надо ей подыграть и потихоньку от нее отвяжаться.

– Нет. Вы просто можете исчезнуть. Запомни: не отходите от палатки. А если увидите две луны, бегите назад как можно скорее!

– Хорошо, – покладисто согласился я, – мы обязательно последуем вашему совету.

Мы смотрели, как старуха бредет прочь, и потихоньку хихикали за ее спиной.

– Тимурчик всегда умеет находить общий язык с женщинами, – подколола меня Света. – Даже с сумасшедшими старухами!

– Да просто немного чокнутая бабка, – пожал я плечами. – Но ведь она просто хотела дать нам добрый совет, убереечь от опасности, пусть и придуманной. Что ж теперь, в морду ее бить?

– А я бы дал, – поиграл внушительными мускулами Генка. Я смотрел на это уже без зависти. Это раньше я часто сожалел, что мой друг гораздо крупнее и сильнее меня. А я значительно проигрывал на его фоне со своей худощавостью и невысоким ростом. Но к одиннадцатому классу я тоже подросток. Чуть отрастил светлые, чуть с рыжиной волосы и проколол левое ухо, вставив туда скромную, но заметную сережку с черным камнем.

Учась в институте, я начал ходить в тренажерку, что добавило мне мышц, а армия окончательно оформила мой спортивный облик. Несмотря на это, я никогда не был приверженцем силовых методов в решении проблем, хотя драться с откровенными хамами, безусловно, приходилось. Но в большинстве случаев мне всегда удавалось договориться даже с самыми неадекватными особями. Как вот с этой старухой, например.

Сегодня мы двумя парами отмечали на природе мое возвращение из армии. Генка уже давно отслужил и работает в автосервисе. А я вот ушел только после института, так что у меня жизнь только начинается.

– И что? – подначивала нас неугомонная Светка, – никто не решится ночью отойти от палатки?

– Еще как решится! – расхохотался Гена. – Мальчики налево, девочки направо, как без этого?

– Ты же понял, что я имею в виду!

– Не ругайтесь, – примиряюще сказал я. – Если вам это так интересно, то ровно в полночь я лично пойду и проверю периметр.

– Не боишься? – восхищенно вздохнула Лена.

– Не вздумай, – нахмурилась Света. – Мало ли что та старуха имела в виду. Никуда я тебя не отпущу.

– Не спорь с женщиной! – упрямо вздернул я подбородок. Не люблю, когда мною командуют. И раньше не любил, а уж после армии особенно ненавижу. – Сказал, проверю, значит, проверю.

– Вот упертый!

– У меня аналитический склад ума, детка, – хлопнул я подругу по плечу. – И научное мышление. Так что я верю в здравый смысл и опасаясь только реальных вещей.

Мы продолжили наслаждаться видами и хорошим ужином, сидя на импровизированных скамейках из коряг. Никто из ребят не напоминал о моем предложении. Но за пять минут до полуночи я решительно поднялся с места.

– Ну что ж, пора, – я направился в лес, – ждите меня все!

– Тимур, да не ходи, – моя Светка выглядела испуганной, – мало ли там что...

– Не переживай, – улыбнулся я ей. Выпитый алкоголь добавил мне смелости, я чувствовал себя суперменом. А вот Генка хмурился – он не отговаривал меня, зная, что это бесполезно: несмотря на то, что в целом я не был конфликтным человеком, упрямства мне было не занимать. Он дернулся было пойти со мной, но я попросил его остаться – хотелось проверить самого себя на храбрость. Ему это не понравилось, но попытки последовать за мной он больше не делал. – Я обязательно вернусь, – пафосно произнес я, – сразу же, как только увижу две луны на небе! – и под смех девчонок потопал в лес, освещая себе путь телефоном.

Лес был негустым. В основном тут росли лиственные деревья. Но попадались и редкие сосны. Вообще-то этот лесопарк находится рядом с городом, тут, наверное, уже все дороги по сто раз перехожены. Я шел медленно, следя за временем. Сесть, что ли, где-нибудь на

травке? Говорят, тут совсем нет клещей. Мы, кстати, поэтому и приехали именно сюда. Я взглянул на часы. Ого, уже десять минут после полуночи! Долго же я шел. Ну что ж, пора возвращаться. Жаль, не видать мне предсказанных двух лун.

Я увидел просвет между деревьями и дошел до небольшой поляны. Яркий лунный свет заливал высокую траву. Я вдруг осознал, что свет какой-то нереальный, со странным оттенком. Взглянул наверх и обомлел – на чистом ночном небе светились две луны!

Одна – полная, чуть зеленоватая. Другая – раза в два меньше, серебристого цвета, как будто спутник. Зрелище было необыкновенно красивым, глаз не оторвать! Прямо магия какая-то. Я проморгался, полагая, что это всего лишь галлюцинация. Но две луны никуда не исчезли. Потом подумал, что от выпитого алкоголя двоится в глазах.

– Чтоб я еще хоть раз пил! – пробормотал я, стараясь не паниковать. «Как увидишь две луны, беги!» – вдруг возник в моей голове пронзительный голос старухи. Меня накрыл такой страх, что перехватило дыхание. Я развернулся и бросился к палатке. Я мчался назад по той же самой дороге, и по моим подсчетам уже давным-давно должен был выскочить на знакомую опушку к нашему костру. Но никакого костра не было. Я начал кричать на весь лес, понимая, что все-таки заблудился. Надеюсь, ребята меня услышат! Но в ответ не раздалось ни звука. Я схватился за телефон и увидел, что на нем не было ни одного деления! Связи нет, как так? Я же совсем рядом с городом! Начал судорожно набирать все номера подряд, с ужасом слушая лишь гробовую тишину в трубке.

Последним усилием воли я задавил свой страх.

– Так, Тимур Матвеевич, – начал я говорить вслух сам с собой, что меня всегда успокаивало и настраивало на нужный лад, – ты находишься в лесополосе недалеко от города. Заблудиться тут невозможно. Весь лес окружен автотрассами. Рано или поздно ты на них выйдешь. Надо просто идти, без разницы, куда.

Разумные выводы, произнесенные вслух, меня успокоили. В самом деле, чего это я? Испугался ночного леса? Глупости какие. Да я после армии вообще ничего не боюсь! Я усмехнулся, красочно вспоминая суровые армейские будни. Нет уж, тут в любом случае лучше, чем там. И я неторопливо пошел вперед.

Я шел и шел, лес стал гораздо реже, но обе луны так и висели на головой, я часто смотрел на них. Наконец, я вышел на край леса, за которым простиралось открытое поле. Ноги гудели, от пережитого страха и алкоголя меня клонило ко сну. Я подумал, что ничего страшного не случится, если я немного передохну, а до трассы дойду утром. Я сел на траву, прислонившись к молодому деревцу и вскоре незаметно для себя задремал.

Проснулся от яркого солнечного света и странного звука, бьющего в уши. «Зык-зык-зык», – что-то верещало прямо надо мной. Я открыл глаза и уставился на птичку, которая распевала надо мной песни.

– Ничего себе, какие тут птицы водятся! – пробормотал я, рассматривая необычное существо. Птичка была небольшой, где-то с воробья, но при этом отливала фиолетовым цветом, а рога на голове светились красным. Щebetала она тоже очень странно, никогда такого не слышал. Да и вообще птицы тут пели как-то по-другому. – Надо будет рассказать об этом биологам, – продолжал бормотать я. – Может, это какой-то новый вид? – я встал, чтобы подойти поближе, но тут с другой ветки на птичку бросилось какое-то существо. Оно было очень быстрым, хоть и не успело поймать птичку. А я стоял и смотрел на... Кажется, белку.

Ну, так себе белочка – огромная рыжая тварь килограмма на три. Она злобно посмотрела на меня желтыми глазами с вертикальным зрачком, потом развернулась и

ускакала, предусмотрительно прыгая только на толстые ветки. Разве бывают такие белки? Мозг упорно не хотел признавать очевидного – это немного не те места, которые я исходил вдоль и поперек. Деревья не те, звери не те, трава не та. Но я гнал от себя эти мысли. Может, это просто какая-то аномалия местности!

Я повернулся к полям, которые начинались сразу за лесом, и увидел вдалеке людей. Обрадовался, выбежал из леса и тут же остановился как вкопанный. Что-то мне очень не понравилось в том, как эти люди выглядели.

Шесть очень крупных мужчин сидели на лошадях и неторопливо продвигались вдоль леса. Они были одеты во что-то зеленое, издали не понять, во что. За лошадьми шли еще пятеро человек. Я сначала не понял, почему они идут так одинаково, потом увидел, что их руки связаны веревкой. Это что же? Какие-то ролевики отыгрывают ситуацию из боевого фэнтези? Я направился к ним, радуясь, что наконец-то теперь не один. И тут меня заметили.

Один из всадников издал громкий крик, указывая на меня остальным, те что-то загомонили. От отряда отделились три человека и во весь опор поскакали ко мне, высоко подняв какое-то оружие типа дубинок. Я опешил, увидев, как один из них оттолкнул с дороги «пленного». Человек кубарем покатился по траве. Но никто ему не помог, другие даже пнули его пару раз, чтобы встал. Намерения этих трех были очевидны: слишком рьяно они размахивали дубинками, приближаясь ко мне на полном ходу. Не похоже на мирное приветствие.

Это что за отморозки? Я еще какое-то время наблюдал за всадниками, потом присмотрелся к их лицам, и волосы зашевелились у меня на голове. Это были не лица! А какие-то морды! Серо-зеленого цвета, круглые, с приплюснутыми носами и торчащими клыками из огромных ртов. Это как можно было сделать такие костюмы? Или это не костюмы? Об этом думать вообще не хотелось. Я развернулся и бросился в лес.

Так быстро я не бегал никогда в жизни! Я петлял между деревьями, а улюлюканье позади то приближалось, то отставало. Лес был негустой, но высокая поросль хорошо скрывала меня от преследователей. Через час непрерывного бега я уже не мог дышать. Преследователи вроде отстали, и я упал на траву. Сердце бухало где-то у горла. Я заполз за какую-то кочку, закопался в кусты. Пусть попробуют меня тут отыскать!

Я уже не считал этих ролевиков моими спасителями. Гнались они за мной явно по-настоящему. Ну их на фиг, сумасшедшие какие-то, поищу других людей.

Скоро мой слух уловил движение. Я перестал дышать. Кто-то идет. Все ближе и ближе. Остановился. Я посмел поднять голову. И встретился лицом к лицу с одним из моих врагов. Круглое зеленое лицо расплылось в широкой зубастой улыбке.

Это не маска! Это не костюм! – пронеслось у меня в голове, – это какой-то тролль или орк! Меня парализовало от ужаса. А охотник что-то громко крикнул в сторону и схватил меня огромной рукой за шкуру и одним движением вытащил из кустов.

– Эй, можно поаккуратнее! – на рефлексах возмутился я, ободравшись о ветки. Но громила только раскатисто захохотал. Двое других всадников подошли, ведя на поводу черных лошадей. Впрочем, это тоже были совсем не лошади! От нормальных они отличались и мордой, и гривой, которая располагалась по всей шее, а не только по верху. На лбу у этих животных торчали два острых рога. Да и хвосты были как у коров, с кисточкой на конце.

Мои преследователи что-то говорили на грубом рычащем языке, в котором я не понимал ни слова. Один из них схватил меня за ухо, в котором блеснула сережка. Я вырвался – больно! Они снова захохотали. А я думал, как бы не сойти с ума. Откуда тут эти мутанты-

переростки? Все выше меня почти на голову, аведь я не маленького роста! У всех мощные торсы, обтянутые кожаными жилетками, штаны до колен, множество ремней по всему телу, какие-то мокасины внизу. Даже отдаленно ничего не напоминало современную одежду. Похоже на какое-то затерянное племя снежных людей.

Меня грубо обыскали, несмотря на мои протесты, вытащили телефон и долго рассматривали его по очереди. Потом спрятали в недра своих странных одежд. Меня пнули сзади, заставляя идти назад, к тому полю. Я пошел, а что оставалось делать? Сопротивляться явно было бесполезно, бежать тоже.

Дорога назад оказалась гораздо сложнее. От вчерашних возлияний и сегодняшнего бега по лесу у меня в горле совсем пересохло. Дико хотелось пить. Да и есть тоже. Мои мучители иногда что-то пили из кожаных фляжек, но мне, естественно, ничего не перепало. Мы вышли к окраине леса, когда солнце уже довольно высоко висело на горизонте.

На опушке оставшиеся всадники разбили что-то типа лагеря. Горел костер, жарилось мясо. Нашу процессию встретили хохотом и веселыми разговорами. Меня пнули к кучке людей в стороне, которые сидели, потирая натертые веревками руки. Сейчас веревок не было, но бежать никто из пленных не пытался.

– Привет, – на автомате прохрипел я, усаживаясь рядом. Мне что-то мрачно ответили, но я опять не понял ни слова. Я рассмотрел собратьев по несчастью. Порадовался, что хотя бы эти оказались нормальными людьми. Во всяком случае, трое из них. Один – высокий и крепкий, с крестьянским бородатым лицом, этакий былинный мужик. Другой – моего телосложения, ростом немного выше среднего, худощавый, на вид не старше меня. Третий – совсем юный, лет семнадцать, борода не растет еще. У него были очень странные глаза – желтые, с вертикальным зрачком. Такие я уже видел у одной знакомой белки в лесу.

А вот двое других моих товарищей были не людьми, это я понял сразу. Один, с серой кожей и огромными ушами, был совсем маленьким, мне по плечо. Мне все время хотелось назвать его мастер Йода и потрогать его огромный сморщенный нос. Второй выглядел почти как человек, разве что ободранные черные крылья за спиной свидетельствовали, что это не совсем так.

Наши хозяева принесли нам ведро с водой и мясо. Целиком зажаренное животное, похожее на то, что я когда-то видел в лесу. Мои спутники набросились на еду со всей страстью изголодавшихся пленных. Я, не раздумывая, подключился к процессу. Голод не тетка, а базовая потребность человека. Обо всем остальном подумаем потом, на сытый желудок. Я отрывал от толстой белки куски мяса и отправлял их в рот, совершенно не задумываясь, подходит ли эта еда для моего желудка.

Оказалось, что очень даже подходит. Особенно когда я запил жаркое водой из общего ведра, не спрашивая, откуда она взялась и хорошо ли продезинфицирована. Сейчас мне было на это плевать. Белка, которую тут называли гальчей, на вкус напоминала кролика. К концу обеда я уже знал, как тут обозначали воду и мясо, понимал слова «есть», «дай еще», «пить» и «держи». Информация запоминалась мгновенно и накрепко – мотивация была очевидной. Адреналин до сих пор бушевал в крови, чувства обострились до предела. Я чувствовал себя первопроходцем, изучающим язык новых племен. Ничего, скоро я сбегу отсюда и попробую выйти к нормальным людям. А этих мутантов пусть изучают в специальных лабораториях.

После обеда нас подняли и начали связывать руки. Впрочем, не совсем связывать – на нас надевали какие-то хитрые веревки, которые сплетались сами. Я смотрел на это во все глаза – вот это изобретение! Почему я раньше о таком не слышал?

Потом наши зеленомордые хозяева уселись на кьялов – местных лошадей, и вся процессия двинулась по еле видимой дороге в поле. Я все время смотрел по сторонам, ожидая, что вот сейчас, из-за очередного холма покажутся знакомые многоэтажки большого города. Где-то ведь они должны быть, уже совсем рядом! Я часто поглядывал на небо, мне все казалось, что там летит самолет. В причудливых облаках пытался найти длинный белый след. Иногда даже почти находил...

Через пару часов непрерывной ходьбы руки стали ощутимо болеть – веревки сильно натерли кожу.

– Уважаемые! – не выдержал я, обратившись к всадникам. – Можно как-то ослабить эту конструкцию? – я показал им на веревки. – Очень больно, смотрите, почти до крови!

Один из орков что-то резко ответил.

– Простите, я не понимаю, – настаивал я. – Можно мне...

– Перестань, – тихо сказал высокий бородатый мужчина рядом. Это слово я уже понимал.

– Почему? – упрямо спросил я, не обращая внимания на еще один окрик орка. – У тебя же вон тоже все до крови стерто! Это же опасно, может начаться заражение...

Я не договорил – мощный удар сзади по уху оглушил меня. Я грохнулся на землю, сбивая весь строй. Всем моим товарищам пришлось присесть из-за связывающих нас оков. Орки только хохотали. Бородатый мужик помог мне подняться. Я кое-как встал. Голова гудела, в разбитом ухе пульсировала боль, меня шатало.

– Вот дерьмо, – выплюнул я. – Так же и до сотрясения недалеко...

– Перестань, – опять тихо прошептал мне мой товарищ. Орк снова что-то крикнул, и я замолчал. Так я узнал оркские слова «заткнись, вонючий придурок».

Я брел дальше, обдумывая свое положение. Ничего путного в голову не приходило. Разве что странная благодарность моим командирам в армии, которые гоняли нас по плацу до седьмого пота. Сейчас именно это помогло мне выдержать многочасовой переход. И первым от непосильной нагрузки упал не я, а гоблин. Орки пытались заставить его идти, но тот не поднимался, как бы сильно его не били хлыстами. На голове и спине несчастного уже показалась кровь.

– Хватит! – крикнул я, бросаясь к нему. Я поднял его подмышками под хохот мучителей. Тело оказалось неожиданно легким. И мы побрели дальше.

Скоро солнце начало клониться к горизонту. Мы дошли до какой-то небольшой речушки, где и сделали привал. Нас развязали и отпустили смыть кровь и грязь. Потом к нам подошел один из орков и что-то сказал. Мои товарищи понятливо закатали рукава, показывая раны. Орк подошел сначала к бородатому, протянул открытую ладонь, на которой лежал небольшой белый камень. Человек взял камень, потер его в руках. От них тут же пошло слабое свечение. Через секунду бородач вернул камень орку.

Тот подошел ко мне. Я взял этот же камень и тоже потер его ладонями, наблюдая за странным свечением, исходящим теперь из моих рук.

– Что это? Какая-то радиация? – спросил я у орка. – Это не опасно?

– Заткнись, – ответил он мне, направляясь к крылатому. А я рассматривал свои руки в полном шоке. На них не осталось ни царапины! Не было даже старых шрамов, полученных в детских драках! Я ощупывал каждую часть своего тела, которая так или иначе пострадала сегодня. Я хорошо помнил все ранки, потому что они здорово саднили всю дорогу. Да и мозоли я набил изрядные – мои кроссовки, конечно, вещь удобная, но для таких переходов

они не предназначены. Так вот, мозолей тоже больше не было! Единственное, что я нашел – шрам на ухе от сегодняшнего удара. Засохший, зарубцевавшийся, но вполне ощутимый. Видимо, там повреждение было достаточно серьезным, простой бытовой магией его не вылечить.

Магией? Да, я уже понял, что это было не простое лечение. Такого на Земле точно не найдешь. И сейчас, и позже, когда ели очередную гальчу, и когда ложились спать под двумя лунами, в голове крутилась только одна мысль – это не наш мир. Это не Земля. Никакие новостройки за холмами не появятся, и никто меня не спасет. Осознать это до конца я пока так и не смог.

Еще два дня пути я тупо шел за орками, стараясь привести мысли в порядок. Получается, что другие миры существуют. И перейти в них можно легко и просто. Та старуха в лесу об этом явно знала и пыталась нас предупредить. А я, идиот, не послушал. Почему же никто не догадался обнести ту чертову лесополосу бетонной стеной? Может, потому, что отсюда никто не возвращался? Я гнал от себя эту мысль. Я обязательно должен вернуться! И уж я-то всем расскажу об этом жутком мире.

К концу второго дня я уже познакомился с моими попутчиками. Гоблина звали Ниржадцу. Я чуть язык не сломал, пока пытался выговорить это имя, чем хоть немного повеселил своих товарищей по несчастью. Мы старались не смеяться и даже не улыбаться, чтобы не раздражать лишний раз орков.

Крылатого звали Ростальд, и он был вампиром. Да, самым настоящим. Он даже не ел с нами жареных гальчей, ему орки давали пить их кровь. Летать он, к сожалению, не мог, крылья ему изувечили сразу же, как поймали.

Моего бородатого товарища звали Казарад. Он мне нравился больше всех – спокойный, сильный, рослый. Он чем-то напоминал моего друга Генку, оставленного на Земле.

Юного паренька звали Динрич. Я быстро сократил его имя до Дина. Именно он учил меня основным словам своего языка. Я уже знал основные действия – идти, стоять, смотреть, есть, пить, спать.

Только один человек не шел ни на какой контакт. Мы прозвали его молчуном. Он всегда мрачно смотрел в сторону наших врагов, как будто что-то обдумывая. Интересно, что именно? Ведь бежать от орков было невозможно. Даже ночью, когда те спали. Они совсем не охраняли нас. Но как я позже понял, в этом просто не было необходимости. Каждую ночь вокруг нашей стоянки они очерчивали круг, клали на него пару белых камней, произносили заклинание, и после этого были спокойны за нас до утра – мы не могли выйти за этот круг. А убрать камни и снять заклинание мог только тот, кто его поставил.

Конечно же, я попробовал, и не один раз. Бесполезно – магическая сила отбрасывала меня назад.

С орками знакомиться я и не пытался. Во-первых, они все были для меня на одно лицо. Во-вторых, вряд ли они жаждали со мной общаться. Только один из них немного выделялся – предводитель. Он был крупнее, злее и часто выдавал нам, пленным, тычки за всякую провинность. Его звали Жарамбат. Это имя я как следует запомнил. Ну, так, на всякий случай.

Наш молчун, как оказалось, обдумывал диверсию: как-то ночью он напал на спящих орков. Я не понял, что случилось, только подскочил от шума, как и все. А потом увидел окровавленную голову молчуна, подкатившуюся прямо к нам. Ух, как я вскочил! Отпрыгнул как можно дальше от жуткого предмета. Остальные тоже отошли. А один из орков подошел,

поднял голову и пнул ее, как футбольный мяч за пределы магического периметра. Туда же выбросили и тело несчастного.

Орки снова завалились спать и захрапели почти мгновенно. Мы тоже легли, но я до конца ночи не смог сомкнуть глаз. Образ молчуна так и стоял перед глазами. Казалось, если я сомкну веки, его страшная голова снова подкатится к моим ногам, потом встанет, протянет руки... В общем, бред.

К обеду третьего дня пути мы добрались до первого дома, увиденного мною в этом мире. Это был огромный старинный особняк, чем-то похожий на небольшой замок. Массивные башни, высокий забор, узкие окна явно говорили путешественникам, что сюда без разрешения соваться не стоит.

Нас завели во внутренний двор, где нас уже встречал крепкий пожилой мужчина в добротной белой рубашке и черных кожаных брюках. Его волосы были чуть тронуты сединой, лицо выражало благородство и одухотворенность. За его спиной маячили трое молодых людей лет двадцати, в похожей одежде. С одним из них мужчина долго о чем-то говорил. И голос у него был добрый и глубокий, как у учителя. Я надеялся, что они как-то помогут нам. Но потом увидел, как хозяин дома отсчитывает золотые монеты в руки орков и понял: нас продали.

– Уважаемый, – все-таки попытался привлечь его внимание я. – Если вы думаете, что мы будем вашими рабами, то вы сильно ошибаетесь! Мы свободные люди и...

На этот раз меня остановил не удар. А взмах руки мужчины. После которого я не смог произнести ни слова. Маг! Это чертов маг! И зачем тогда мы ему понадобились? Мысли крутились одна другой загадочнее. Я оптимистично надеялся, что нас купили для работ по дому. Я планировал как-то поговорить с магом, объяснить ему все и попросить о помощи. Он выглядел добрым и мудрым человеком, наверняка войдет в мое положение. Но уже к вечеру стало ясно, насколько я был неправ.

Глава 2. Во имя науки

Маг высшего ранга Иманс дэр Краффе был доволен покупкой. Не зря он переехал в свое время из королевства Гальтернау в страну орков, Великий Халгалай. Тут всегда можно было найти подходящий подопытный материал. Речь не об обычных животных, которых хватало на всей территории Эртолии. Сейчас ему нужны были именно разумные существа. А с этим в цивилизованных странах всегда были проблемы – ни в Гальтернау, ни в Руссинии не одобряли эксперименты на людях. Даже если это могло привести к настоящему прорыву в магической науке. В Халгалае же можно было спокойно вести исследования и открывать обучающую практику, никто и слова не скажет. О правах рабов тут пока не задумывались.

Сейчас у него было пятеро учеников-практикантов. Шел уже третий, последний год их обучения. Все заклинания и зелья изучены, резерв силы натренирован, осталось только добавить опыта работы в реальных условиях.

– Откуда у орков появляются рабы? – спросил один из учеников дэр Ангеланд у мага, пока тот рассчитывался с огромными орками. Этот двадцатилетний парень был его любимчиком: умный, увлеченный, он делал огромные успехи в магии, далеко оторвавшись вперед от своих приятелей.

– По-разному, – охотно ответил дэр Краффе. – Большинство людей попадают в рабство по собственной глупости: например, если задолжали огромные суммы, или по приговору суда за тяжкое преступление. Так что рабы – это всегда бесполезные отбросы общества. А мы даем им шанс очиститься от грехов и послужить великим целям магической науки.

– А они точно рабы? Зная орков...

– Не сомневайся в этом, – нахмурился Краффе. – Видишь вон того высокого парня с рыжеватыми волосами? У него сережка в ухе, да еще и с черным камнем. Даже не догадываюсь, за какое преступление ему могли повесить это рабское украшение. А вот те, скорее всего, беженцы. И можешь себе представить, от чего они бежали из своих стран, если выбрали для этого опасные земли орков. Скорее всего, от смертной казни.

– А если их спросить об этом? Может, они скажут что-то в свое оправдание?

– Мальчик мой, неужели ты думаешь, что они скажут тебе правду? – снисходительно улыбнулся маг. – Твоя вера в честность рабов наивна.

– Простите, учитель, – смутился Ангеланд. – Мы будем проверять на них действие заклинаний?

– Скорее, зелий. Помнишь, у нас есть экспериментальные? По слиянию крови разных существ. Из животных после применения этой магии получаются неуправляемые монстры. Надо теперь посмотреть на реакцию разумных. И принимать решение – стоит ли дальше практиковать слияние, или оставить эту идею навсегда.

– А если эти люди умрут, как большинство подопытных животных? – Ангеланд с некоторым сочувствием посмотрел на пленных.

– Это неизбежно, – вздохнул маг. – Но они погибнут во имя науки, – он отвлекся на секунду на того самого рыжеватого парня, который что-то говорил ему на неизвестном языке. Маг даже слушать его не стал: еще чего не хватало, общаться с рабами! Он быстро прочертил в воздухе знак молчания и сказал пару слов поддерживающего заклинания. Рыжий парень сразу же замолчал, и ученая беседа с практикантом продолжилась.

Рабов разместили в клетках лаборатории, каждому выделив по одному загону. Рыжий

парень продолжал болтать без умолку, как только действие заклинания закончилось. Сейчас мага тут не было, но ученики тоже владели заклинанием молчания, и с удовольствием применили его снова.

Рабам дали всего одну ночь на отдых и еду. Утром начались испытания. Первым из клетки вытащили гоблина. Он покорно пошел за магом, испуганно оглядываясь на оставшихся в клетках товарищей.

На нем проверяли зелье с вытяжкой из выползней. Зелье должно было соединить кровь подопытного с кровью животных, магически объединяя свойства живых существ. Тело гоблина должно было стать гибким, как у этих длиннохвостых гадов. Гоблин через силу выпил густую бордовую жижу, смешно морща свой огромный нос. И почти сразу же потерял сознание. Ученики отнесли его назад в клетку и остались вести наблюдение.

Через три часа тело гоблина начало изменяться. Зелье размягчило его и началось удлинение. Бедный гоблин кричал от невыносимой боли, его корежило за прутьями решетки. Маг с молчаливым любопытством смотрел на эти мучения. Некоторые ученики не выдержали зрелища. Кого-то вырвало, кто-то выбежал вон. В конце концов, остался только Ангеланд, но и его мутило.

– Мы можем хотя бы обезболить? – тихо спросил он сурового учителя.

– Нет, дитя мое, нет, – немедленно ответил Краффе, сложив руки на груди. – Магическое обезболивание неизбежно повлияет на слияние крови. А мы должны видеть всю картину трансформации. Прости, но ты должен пройти через это. Пойми, мы делаем это ради великих целей. Зелья, которые мы изобретаем, помогут нашим воинам обрести сверхспособности. Мы делаем сыворотки из крови таргов, которые дают невероятную силу, из крови выползней, которые дают гибкость, из крови многоножек, которые дают скорость передвижения, и так далее. Представь только, какие перспективы открываются перед человечеством! Но давать это средство нормальным людям без предварительных испытания нельзя. К сожалению, в ученом мире жертвы неизбежны. Терпи, мой мальчик, когда-нибудь ты поймешь, что это единственный способ получить желаемое.

– Можно тогда хотя бы приглушить его вопли? – поморщился ученик. – Или успокоить вон того, рыжего, в дальней клетке? Ему-то какая разница, что испытывает этот гоблин? Орет так, что уши закладывает!

– Гоблину сейчас повредит любое заклинание. А с тем рыжим сейчас разберемся, – он послал заклинание в парня с сережкой в ухе, и тот замолчал. Но зато начал бить руками по прутьям клетки. – Вот настырный упрямец, – пробормотал маг. И послал еще одно заклинание, обездвигившее неугомонного раба.

К ночи гоблин умер. Но его тело действительно немного удлинилось и стало гибким, как и задумывалось учеными. Краффе решил изменить в зелье дозировку главного компонента.

На следующее утро увели молодого паренька, Динрича. Тот уже догадывался, что с ним сделают, и пытался сопротивляться, визжа и выворачиваясь из рук мучителей. Конечно же, сладить с магами у него не получилось. Его обездвигили и как куклу потащили прочь, вернув в клетку через полчаса в бессознательном состоянии. К вечеру с ним произошло то же, что и с гоблином. Три часа мучительных трансформаций тела и смерть в луже собственных выделений.

Третьим стал рыжеволосый парень. Он тоже отчаянно пытался сопротивляться. Пришлось объединить усилия почти всех учеников, чтобы его обездвигить.

– Какой сильный раб, – восхищенно пробормотал Краффе, укладывая несчастного на

стол и вставляя тонкую трубку в горло. Пить зелье по собственной воле этот человек явно не стал бы. Через полчаса все было закончено, испытуемый лежал в клетке.

Его начало ломать позже, чем остальных, ближе к ночи. Маг и его ученики фиксировали каждое движение парня в записных книжках. Период рвоты, период поноса, период судорожных схваток. Однако на этот раз было и кое-что новенькое – этот раб периодически терял сознание, но потом снова приходил в себя.

– Удивительно, – бормотал дэр Краффе, – те двое к этому времени уже были мертвы. А этот все еще шевелится.

– Чем это может быть вызвано? – заинтересовались ученики.

– Мы наконец-то правильно подобрали дозировку? – предположил Ангеланд.

– Не совсем, – возразил учитель. – Дозу все еще надо снижать.

– Но его тело уже трансформируется не так интенсивно, как у гоблина. Если мы снизим дозу, нужный эффект пропадет.

– Но и давать это зелье солдатам пока нельзя. Представь, что с ними будет, если они испытают подобные боли! Нам надо найти ту самую золотую середину, которая позволит людям пользоваться зельем без мучений, но при этом достигая нужных способностей.

Рыжий парень упорно не хотел умирать, лишь слабея с каждым новым приступом боли. К утру его оставили одного. А на следующий день забрали для опытов Казарада.

Огромному бородачу ввели меньшую дозу зелья. Его ломало не так сильно, как его предшественников. Он тоже выжил, но требуемого от зелья эффекта почти не было.

– Пока оставляем эту дозировку, – разочарованно объявил маг. – Теперь поставим этому бородачому сыворотку вульда.

Казараду пришлось снова стать подопытным. На этот раз он мучился, как и все. И на следующий день валялся без сознания. Ученые уменьшили дозу и проверили сыворотку на вампире. Тот тоже долго лежал в отключке. Хотя потом все же пришел в себя. Трансформаций тела у него вообще не произошло. Это разочаровало Краффе.

– Этот совсем бесполезен, – бросил он как-то ученикам. – На вампиров магия почти не действует.

– Мы купили его зря? – удрученно спросил Ангеланд.

– Почему же? – возразил Краффе. – У вампиров очень ценные части тела. Особенно их сердца, которые можно использовать в качестве мощных накопителей энергии, – он совсем не заботился о том, слышит ли его перепуганный вампир. – Но с этим разберемся позже. Сейчас надо выяснить подходящую дозу остальных зелий. Будем пробовать сначала на бородачом русинте, он выглядит более мощным, чем этот рыжий паренек. Потом поработаем и с ним.

Эксперименты продолжились. Маги вводили новые зелья Казараду, и смотрели на его реакцию. Каждый раз тело как-то трансформировалось, то увеличиваясь в размерах, то обрастая шерстью, то получая неестественную гибкость. Потом ученые либо уменьшали, либо увеличивали дозу и испытывали магию на рыжем. Тот часто сутками лежал в клетке в бессознательном состоянии от боли.

Последнее зелье, которое ему ввели, была сыворотка с кровью тарга.

Дэр Краффе как раз закончил манипуляции, как парня начало крутить судорогами прямо на столе.

– Что происходит? – заволновались ученики, отскочив подальше.

– Какая-то реакция... Наложение такого количества сывороток может дать

непредсказуемый эффект, – задумчиво предположил Краффе. – Тем более тарги считаются существами, способными к спонтанной магии.

– Он может быть опасен? – спросил Ангеланд.

– В таком состоянии? Не думаю. Но на всякий случай лучше поставить щит.

Он не успел договорить, как рыжеволосый парень скатился со стола и вскочил на ноги. Он орал от боли в трансформирующемся теле, но сознания на этот раз не терял. Все, что он видел перед собой – магов, которые мучили его и его друзей уже несколько недель. В голубых глазах с вертикальным зрачком горела такая ненависть, которую можно было физически ощутить на расстоянии. В его голове было только одно – жажда мести, и он бросился на своих врагов.

Он почувствовал сопротивление магического щита, но легко преодолел его и ударил пожилого мага так, что тот отлетел к стене. Ангеланд подскочил к учителю и закрыл его собой, выставив еще один магический щит. Обезумевший человек начал биться о щит, постепенно сминая его.

– Помогите мне! – завопил Ангеланд, но остальных учеников как парализовало. Только один произнес заклинание обездвиживания и направил на чудовище. Остальные ученики, все еще не отойдя от шока, тоже попытались колдовать в сторону подопытного, но у них ничего не получалось от страха. Заклинания вышли откровенно слабые, они лишь на секунду сковали рыжеволосого парня и причинили небольшую боль, чем только разозлили его еще больше. Но это отвлекло его от Краффе, направив всю ярость на учеников. Мгновенно выросшая из руки парня рыжая лапа с пятью когтями-лезвиями вспорола горло одному из практикантов. Остальные заорали и побежали к выходу. Их недавняя жертва бросилась за ними. Бывший раб превратился в отменного охотника: настигал учеников одного за другим, разрывая их на части голыми руками, на которых то вырастали, то пропадали необычные когти.

Ангеланд в это время помог подняться учителю. У того шла носом кровь, да и многочисленные ушибы сильно болели. Ему пришлось задействовать все магические резервы организма, чтобы запустить экстренную регенерацию тела.

– Дэр Ангеланд, мальчик мой, – прошептал обессиленный маг, – помоги им! Помоги своим несчастным товарищам! Но будь осторожен!

– А как же вы?

– Оставь меня тут, я немного отдохну и приду в себя. Не беспокойся, со мной все будет в порядке. Ступай же скорее!

Ангеланд осторожно усадил учителя в кресло и бросился к выходу. Вернулся он через час, бледный и с потухшим взглядом. Его трясло от того, чему он стал свидетелем.

– Они мертвы, – сообщил он трагическую новость учителю. – Все мои товарищи, а ваши ученики, мертвы. Разорваны этой проклятой тварью! Как и несколько слуг, попавшиеся ему на пути, – его рот скривился в беззвучном крике. У него не было закадычных друзей среди убитых ребят. Но три года совместного обучения сделали их хорошими приятелями. А теперь их даже сложно было опознать в бесформенных кусках плоти, валявшихся по всему замку.

– Где это чудовище? – хриплым голосом спросил маг, осознавая масштабы катастрофы. Все его ученики были из знатных состоятельных семей, которые заплатили за обучение своих отпрысков изрядную сумму денег. Краффе и представить не мог, что теперь скажет их родственникам. И что они сделают с ним в ответ. Нет, все это происшествие всего лишь несчастный случай, это можно легко доказать. Но репутация мага погибла навсегда. Больше

ему никто не доверит практикантов, раз его обучение оказалось настолько опасным. О частной практике теперь можно забыть.

– Он убежал. Но перед этим освободил других рабов! – выдал неожиданную информацию Ангеланд.

– Что? Зачем? – изумился маг. – И как у него это получилось?

– Судя по всему, легко, – горько ответил ученик. – Мы же ввели ему сыворотку с силой тарга. Он разгромил клетки, вырвав железные прутья из пазов. Так что и вампир, и бородач тоже пропали. Я проследил их следы до выхода из замка. Потом видел, как они бежали вдалеке по холмам в сторону леса. И исчезли за деревьями.

– Ангеланд, – сжал его руку маг. – Скорее за ними! Мы должны исправить свою чудовищную ошибку! Я не могу этим заняться – удар твари был слишком силен, я с трудом поддерживаю силы.

– Я могу вам помочь...

– Нет, мой мальчик, нет! Нам нельзя терять ни минуты. Собери отряд, возьми все мои деньги из сейфа там, наверху. И скорее в путь! Не дай этому монстру уничтожить ни в чем не повинных людей!

– Хорошо, дэр Краффе, – склонил голову ученик. – Я немедленно отправляюсь в погоню. Обещаю вам, что привезу вам его голову как можно скорее!

– Поторопись, друг мой, поторопись, – маг устало закрыл глаза. А дэр Ангеланд бросился выполнять поручение наставника.

Глава 3. Погоня

Я плохо помню этот период моей жизни. Ничего кроме боли и ярости я тогда не чувствовал. И никогда не испытывал такой ненависти к людям, как тогда, в замке подлого Краффе. Даже на Земле в школьных драках, даже в армии, при жестокой муштре и издевательствах над новобранцами, я мог понять поведение своих недругов. Кто-то из них был жестоким, кто-то настоящим отморожком, кто-то просто идиотом, дорвавшимся до власти. Но все они преследовали какие-то свои цели, простые и всем понятные. А чтобы вот так часами равнодушно смотреть, как на твоих глазах в страшных мучениях погибает живое разумное существо, это надо быть не просто отморожком. Это не люди – фашисты. Которых надо давить, как гнид, без малейшего сожаления.

Когда я впервые понял, что нас купили для опытов, я испытал настоящий шок. Первым они убили гоблина. Несчастливого Ниржадцу, который слова плохого никому никогда не сказал. Он катался по клетке от боли и ужаса несколько часов, а эти изверги что-то равнодушно фиксировали в объемных блокнотах. Ученики мага сначала еще нервничали, а потом привыкли. Как можно к этому привыкнуть? Я орал на них, колотил по прутьям клетки, материл их почем зря и просил прекратить мучения гоблина. Напрасно – меня лишь обездвигили и обеззвучили.

Казарад тоже сначала что-то говорил магам просящим тоном, потом кричал, потом перестал и только тупо смотрел в угол своей клетки. Вампир все время стоял неподвижно посреди своей клетки, гордо скрестив руки на груди. Видимо, понимал, что спорить с магами и просить их о чем-то бесполезно. Юный Динрич, не скрываясь, рыдал в своей темнице. Он все время повторял, что мы не рабы, что с нами нельзя так, что нас надо отпустить. Я уже немного понимал некоторые слова, а об остальном догадывался по смыслу. Никакого толку от его просьб не было. Он стал следующим, и его мучения продлились немного дольше. Но к полуночи следующего дня и с ним было покончено. Ночи были ужасны. Спать было невозможно. Чтобы хоть как-то отвлечься, я стал расспрашивать Казарада и вампира об их жизни.

Им тоже не спалось от пережитых ужасов. Но разговорить Казарада мне так и не удалось. Зато вампир охотно включился в общение. Мы совсем не понимали друг друга, просто что-то говорили на своих языках. Потом я попросил вампира Ростальда обучить меня его языку. И тот сразу же согласился. Видимо, ему тоже хотелось забыться хотя бы на время и не думать о том, что ждет каждого из нас.

Он показывал на предметы и называл их, я тщательно повторял. К сожалению, одними из первых слов, которые довелось мне выучить в этом мире, стали «смерть», «клетка», «боль», ну и всякие ругательства, само собой. Казарад иногда тоже повторял слова, и я понял, что вампир и человек разговаривают на разных языках. Казарад был русинтом, а вампир – гальтерном. Кстати, Краффе разговаривал на языке вампира. Поэтому я старался запомнить как можно больше именно этих слов. За те несколько дней, на которые нас оставили в покое, я сделал невероятные успехи в лингвистике. Вот что значит – хорошая мотивация!

Потом настала моя очередь стать подопытным кроликом.

Я сопротивлялся, как мог, понимая, что это последние минуты моей жизни. В лучшем случае. А в худшем мне предстояло умирать часами в жутких мучениях под изучающими взглядами этих уродов. Конечно же, все мои усилия были тщетны. И я все же получил свою

порцию ядовитого зелья.

Я никогда не испытывал такой боли раньше. Я знал, что от боли можно потерять сознание, но не думал, что мне это когда-нибудь предстоит. Почти сутки я корчился в клетке на грани сознания, стараясь не приходиться в себя надолго. Боль пронзала каждую часть моего тела, я чувствовал, что тело меняется, оно не слушается меня, как будто с каждой молекулой происходит что-то страшное. И контролировать это я не мог.

Только к утру я смог дышать без скручивающих судорог. А эти твари стояли у моей клетки и что-то оживленно обсуждали. Впрочем, я уже немного понимал их – они удивлялись тому, что я выжил.

На пару дней меня оставили в покое. Дальше издевались над Казарадом и вампиром. Им, видимо, дали меньшую дозу зелья, потому что они хоть и страдали от болей, сознания не теряли. И пришли в себя быстрее, чем я.

Я зря надеялся, что меня теперь не тронут, а будут какое-то время наблюдать за результатом опытов. Через пару дней меня снова потащили в лабораторию. На этот раз предложенный мне напиток был темно-серого цвета. Вкуса его я не почувствовал, будучи полностью парализованным коварной магией.

Так шли дни за днями, которым я совсем потерял счет. Мне кажется, прошло недели три-четыре. Мы с Казарадом по очереди корчились в судорогах на полу своих клеток. Потом отсыпались и снова учили язык вампира. Только это позволяло нам не сойти с ума. Кстати, я заметил, что над Ростальдом опыты почти не проводят.

– Везет тебе, – как-то обратился к нему я. – Мы с Казарадом по два раза в неделю лежим трупами. Наши тела меняются, не понять, что эти уроды хотят с нами сделать. У меня вон даже хвост растет! – я потрогал эту свою неожиданно выросшую конечность. Совсем небольшую, но с жестким наконечником. – А тебя жалеют. – Я не знал многих слов вампирского языка и дополнял их то своими, из русского языка, то жестами. И вампир, похоже, меня понял.

– Магия не действует на вампиров так, как на людей, – грустно улыбнулся он. – Поэтому меня просто убьют, когда эксперименты с вами закончатся, – он тоже общался больше жестами, чтобы лучше донести свою мысль. – Они говорили об этом при мне, я слышал. У вампиров есть ценные части тела. Например, сердце. Идеальный накопитель магии...

Я понял, и больше ему не завидовал. Подумаешь, у меня хвост растет! И черные когти на руках. Все это можно исправить. Вот вернусь на Землю и вылечусь.

В один из дней меня снова потащили в лаборатории, сразу же после Казарада. Я опять пытался сопротивляться, и опять бесполезно. Знакомая магия, полная беспомощность, воронка в горло и густая жидкость льется мне в рот. Я приготовился к мгновенной боли и очень надеялся на потерю сознания.

Но в этот раз все пошло не так. Боль привычно скрутила меня, но я остался полностью в сознании. Я непроизвольно дернулся на столе и вдруг почувствовал, что могу двигаться. И мгновенно понял, что маги на этот раз в чем-то просчитались. Возможно, обездвиживающее заклинание почему-то не сработало. В моем затуманенном болью мозгу вспыхнула одна-единственная мысль – надо бежать, пока у меня есть хоть какой-то шанс прорваться на выход. Я плохо контролировал свое тело, оно все время трансформировалось – руки пронзало болью от выступающих когтей, ноги ломало от раздувающихся вен. Все, что я смог сделать – скатиться со стола. Но Краффе сразу же попытался меня обездвигить.

И вот тогда я полностью слетел с катушек. В голове возникли образы замученных

товарищей, долгие дни собственных страданий, проклятая клетка и равнодушные взгляды этих уродов. Чудовищная ярость накрыла меня с головой, у меня осталось только одно желание – отомстить, уничтожить их всех, пока у меня есть такая возможность.

Я бросился на главного зачинщика пыток, пожилого мага и швырнул его к стене. Хотел добить, но один из его учеников поставил щит. Я чувствовал, что могу его пробить, надо лишь немного постараться. Я злобно бросался на щит снова и снова, не обращая внимания на боль. Пока меня не отвлекли.

Оставшиеся позади ученики мага кинули в меня какие-то заклинания. Я взбесился окончательно – эти твари ударили в спину! Я развернулся и бросился на них.

Все, что происходило дальше, слабо попадает под определение разумной деятельности. Но это и правильно: во мне не осталось ни капли разума. Какая-то новая, злобная сущность, какой я стал, диктовала мне свою волю. Я, ранее абсолютно мирное существо, никогда ни разу по своей воле не начинавший драк, сейчас превратился в настоящее чудовище. Из всех потребностей во мне осталась только жажда убивать. Мои руки превратились в какие-то жуткие лапы с огромными когтями. Но я этому только обрадовался: они хорошо помогали разрывать моих мучителей на части. Когда со всеми неприятелями было покончено, я осмотрелся, впервые заметив что-то кроме своих врагов.

Я находился рядом со своей бывшей клеткой. В ярости я разгромил ее, не оставляя ни одного целого прутика. Потом я услышал слабые призывы о помощи и оглянулся. Казарад и вампир стояли в своих клетках, протягивая ко мне руки. Я с радостью бросился и на их клетки тоже, разнося их в щепки.

Мы втроем быстро поднялись из нашего подвала во двор. Пора было уносить ноги из «гостеприимного» замка. Я сначала отказался идти с ними, мне хотелось вернуться и добить Краффе и его любимого ученичка. Но приятели подхватили меня под руки, и мы помчались по холмам прочь от нашей темницы.

В какой-то момент я оглянулся – на пороге дома стоял тот самый ученик, кажется, его звали Ангеланд, и грозил мне кулаком. Я снова повернул было обратно, но вампир не дал мне вернуться. Он сказал, что в доме слишком много людей, есть и воины, и другие маги, со всеми нам не справиться. Я, скрепя сердце, согласился, и мы побежали дальше. Остановились только километров через десять, у какой-то речушки. Плюхнулись в воду и долго, жадно пили свежую ледяную воду. Потом пошли дальше.

Конечно же, на открытых холмах нам недолго удалось остаться незамеченными. Скоро нас обнаружил небольшой отряд орков. Надежды на то, что они нам помогут, не было: они сразу же кинулись за нами в погоню. Бежать не имело смысла – кьялы в любом случае скакали быстрее нас, даже если бы мы не устали так сильно. Мы переглянулись и поняли друг друга без слов: в плен мы больше не сдадимся.

Бой был коротким. Не знаю, что сделали со мной в этой чертовой лаборатории, но мои руки-лапы с длинными глянцевыми когтями стали отличным оружием. Первый же орк, который занес надо мной свой меч, упал на землю безголовым трупом. Время как будто замедлилось. Я подскакивал прямо под мечи и дубинки с такой скоростью, что они не успевали опуститься на меня. А их хозяева падали один за другим с разорванными телами.

Казарад сражался рядом, но я видел, что у него нет столько сил, как у меня. Вампир подобрал один из мечей и разил врагов сверху. Он уже мог немного летать – за время, проведенное в клетке, крылья регенерировали почти полностью.

Скоро все было закончено, я стоял среди горы трупов, целый и невредимый. Вампир

тоже пострадал несильно. А вот Казараду досталось – на его теле наливались кровью рваные раны. Мы стянули его раны ремнями орков, и начали обшаривать трупы. Нашли немного нехитрой снеди. Я остервенело вгрызся зубами в вяленое мясо. Вампир припал губами к шеям тех орков, которые только что дышали. Я старался не смотреть, как он пьет свежую кровь.

Мы отправились дальше, но долго идти не получилось – Казарад совсем ослабел. Мы с вампиром тоже устали, поэтому устроили привал в небольшой роще. Ночью Казарада скрутила боль. Я понял, что это отдаленные последствия зелья, выпитого накануне в доме мага. А еще стало заметно, что этому парню не выжить – от судорог открылись все раны, полученные в бою. Кровь хлестала на землю. Какое-то время он еще кричал от боли, а потом начал что-то быстро говорить вампиру на своем языке.

Ростальд сначала не соглашался, а потом подошел к несчастному и припал губами к его руке.

– Эй! Ты что делаешь? – возмутился я, пытаюсь ему помешать. Наш бородач уже затих, но был еще жив, судя по хриплому дыханию. – Не смей! С ним все будет в порядке!

– Нет! Он умрет! – ответил вампир на своем языке словами, которые я, к сожалению, уже хорошо знал. Он показал на его раны на груди, что-то сказал, отчаянно жестикулируя. Впрочем, я и без жестов понял, что у нашего бородастого друга множество переломов и внутреннее кровотечение. К тому же тело Казарада периодически трансформировалось, как и у меня. Но если для меня это было уже не так мучительно, то ему с многочисленными переломами явно приходилось терпеть чудовищные страдания.

Он начал приходить в сознание и снова замычал от боли. Теперь я не стал останавливать приятеля, только отошел подальше, пока Ростальд убивал Казарада. Скоро все было кончено – в несчастном не осталось ни капли крови.

– Пойдем, – коснулся сзади моего плеча Ростальд. – Нам надо на запад, в Руссинию.

– Руссиния? – тупо повторил я, стараясь не смотреть в сторону еще недавно живого товарища.

– Руссиния, страна, большая, – вампир пытался показать мне это жестами. – Мы сейчас – в стране орков, Великом Халгалае. А там Руссиния, там люди, как ты, как Казарад.

– А вампиры? Как ты? – я указал на него.

– Вампиры и люди – в Гальтернау. В Руссинии – люди. Великий Халгалай – орки и люди.

Ну что ж, все понятно. Нам на запад. Остаться в этом чертовом Халгалае совсем не хотелось.

Мы не стали хоронить Казарада – почва на холмах была твердая, а копать было нечем. Присыпали его травой и ветвями редких деревьев, и двинулись дальше на запад, не дожидаясь утра.

Когда начало светать, Ростальд начал иногда взлетать, чтобы вовремя заметить опасность. После одного из таких полетов он спикировал вниз сильно встревоженный и указал в ту сторону, откуда мы шли.

– Маг, ученик Ангеланд, с ним воины на кьялах, едут сюда! – он говорил еще что-то, но вот эти слова я понял точно. За нами погоня. Мы припустили прочь отсюда во весь дух. Вампир бежал рядом, иногда взлетая. И тогда я еле успевал за ним. Чувствовалось, что он может лететь быстрее, но не хочет меня бросать. Я хотел сказать ему, чтобы оставил меня, но не успел: из-за очередного холма показался отряд из десяти хорошо вооруженных орков.

Нас заметили сразу, шансов спрятаться не было. Мы остановились.

– Ну и куда теперь? – тоскливо спросил я, оборачиваясь назад. Всадники с магом были еще далеко, и бежать к ним за помощью не хотелось.

– Дерьмо! – сказал Ростальд. Это слово я уже тоже давно знал. Я смотрел, как орки мчатся на нас, и приготовился к смерти. Только сначала надо сделать одно важное дело.

– Улетай! – я повернулся к вампиру и показал на небо. Тот помахал головой, но в его глазах светилась неуверенность. Конечно, кому хочется умирать во цвете лет? И так уже молодец, что столько сопровождал меня и помогал. Да и теперь медлит, видимо, ему знакомы понятия долга и чести. Я спас ему жизнь, и он считает себя обязанным за это. – Улетай! – заорал я на него. – Я умру! Ты – нет! А не улетишь, умрем оба! Улетай! Кыш, я сказал!

Ростальд еще немного поколебался, потом порывисто обнял меня на прощание и взлетел высоко над холмами. Хорошо, там его никто не достанет. Орки все же выстрели в него пару раз из арбалетов, но стрелы не поднялись на такую высоту. Что ж, хоть один из нас выживет. А я приготовился к бою. И скоро отряд орков с радостными боевыми криками налетел на меня.

Мое тело все еще плохо слушалось меня, трансформации были спонтанными, но в их смертоносности я уже не сомневался. Я бросался на моих врагов, кромсая когтями их тела. Но эти орки оказались лучше подготовлены и организованы. Они быстро сообразили, как надо обороняться от меня уже после первых двух трупов. Мои атаки натывались на мечи, меня окружили, не давая передохнуть. К тому же дала о себе знать слабость от долгого перехода по пустошам Халгалая. И, в конце концов, я пропустил сильнейший удар по голове, погрузивший меня в спасительную тьму.

Я пришел в себя довольно быстро. Но моим врагам хватило времени, чтобы накрепко меня связать. Я не понял сразу, где нахожусь – мозг внезапно подбросил мысль, что я до сих пор в знакомой лесополосе родного города, на Земле. Когда я все же осознал, что это не так, было поздно – орки заметили мое трепыхание и что-то загомонили на своем языке.

А еще я увидел неподалеку ученика мага, того самого Ангеланда. Я хорошо запомнил это проклятое лицо, он часто крутился рядом с Краффе. Классический блондин с небесно-голубыми глазами. Как же я его сейчас ненавижу! Маг ожесточенно спорил о чем-то с одним из орков, постоянно бросая на меня злобные взгляды. Орк же стоял спокойно и невозмутимо, гордо посматривая на мага сверху вниз. Я услышал и понял слово «деньги». Ага, меня хотят купить. Орк что-то ответил. «Наш», «Бой», «Ехать», «Денег не надо», – вот все, что я понял. Видимо, он отказывается, поэтому маг так разъярен.

Я усмехнулся – по законам орков, о которых я уже имел некоторое представление, враг, захваченный в честном бою, становится собственностью победителя. Так что обломись, недоучка, тебе я не достанусь ни за какие деньги. Только вот интересно, зачем я понадобился орку? Не было бы лучше, если бы я умер в клетке мага? Пусть и в мучениях, но они не продлились бы долго.

Наконец, я увидел, как маг отошел к своему отряду. На его перекошенном от злости лице вполне можно было прочитать результат переговоров. Ему отказали. Так тебе и надо! Жаль, что я тебя не добил тогда, урод. А как это орк смеет отказывать настоящему магу? И почему этот маг не применит какое-нибудь супер-заклинание? Он же легко может обездвигнуть орков и забрать меня силой. Я решил, что у орков есть какие-то способы защиты на этот случай. Но спросить об этом я пока не мог.

Следующие несколько дней мы неторопливо ехали на восток. Восемь оставшихся орков не спускали с меня настороженных глаз. Хотя убежать или причинить им какой-либо вред я все равно не мог – все мои конечности были надежно зафиксированы как магическими веревками, так и металлическими наручниками с толстыми цепями. Я пытался их разорвать и даже в какой-то момент подумал, что это возможно. Но тут передо мной возникла увесистая дубина одного из орков, и я перестал пытаться. Мне отчетливо дали понять, чтобы я не выделывался и шел спокойно. Ну что ж, я и шел. Благо кормили меня на удивление неплохо.

Далеко позади нас двигался тот самый отряд во главе с учеником мага. То ли он не оставил своей попытки договориться с пленившим меня орком, то ли ждал удобного случая, чтобы напасть, этого я не знал. Пока мы двигались, я делал попытки изучить язык еще и орков. Чтобы хоть как-то быть в курсе того, что происходит в этом мире. Возможно, если я смогу объяснить вмняемому человеку... Ну, или орку, что я не из этого мира, мне помогут вернуться обратно? Конечно же, надежды на это было мало. Я уже понимал, что этот мир далек от приветливой и относительно безопасной Земли. Но попытаться в любом случае стоило.

Орки смеялись, когда я пробовал произносить их слова. Видимо, я нещадно их коверкал. Но некоторые помогали мне, показывая на предметы и называя их. Я быстро запоминал информацию. В дороге было скучно и мне, и им. А так получилось неплохое развлечение. Эти орки были даже немного симпатичны мне из-за того, что не отдали меня магу.

К концу пятого дня пути я уже вполне сносно мог сказать, что мясо вкусное, что я хочу воды, цепи натерли руки, солнце сильно светит, я хочу спать. Оказывается, язык учится достаточно быстро при нужной мотивации. Этот метод надо взять на заметку в наших земных школах. Правда, вряд ли кто из родителей согласится отдать своего ребенка орку на обучение.

Кстати, я понял, что орки обучали меня именно своему языку. Те слова, которые я запомнил в процессе общения с Ростальдом и Казарадом, сильно от них отличались.

Однажды утром на горизонте показались довольно крупные строения из камня.

– Скоро придем, – кивнул мне вожак отряда. – Это город Шангдаби, главный город Великого Халгалая! – он выглядел очень торжественно, а у меня заныло в животе. Кто его знает, что меня ждет в местных каменных джунглях. Я уже знал, что этот отряд орков занимается ловлей диких зверей и отвозит их в Шангдаби своему предводителю. А тот уже продает их или отправляет на выделку шкур. Я очень надеялся, что меня не посчитают за животное, и мою шкуру никто не тронет.

Глава 4. Арена Шангдаби

Столица Великого Халгалая выглядела внушительно, вполне соответствуя своим жителям-оркам. Здания в городе хоть и были не выше третьего этажа, все же казались очень высокими и массивными. Вроде всего пара этажей в реальности, а по виду все десять. Никакого архитектурного излишества или хотя бы вкуса тут не наблюдалось – исключительно функциональные и крепкие каменные постройки.

По городу сновали орки, иногда попадались люди и крайне редко – вампиры. Ни одного гоблина я не заметил. Улицы выглядели неопрятно: где-то остались кучи камней после стройки, где-то валялся мусор, всюду ямы и кочки. В общем, какие жители, такой и город – простой и суровый. Меня завели в одно из строений, спустили в подвальное помещение и указали на мощную клетку. Во мне все перевернулось. Ну, нет! В клетку я больше не сяду!

Я рванулся из своих цепей, но ожидаемо получил обухом по голове.

На грани сознания я почувствовал, что меня все-таки занесли в клетку и освободили от пут. Когда я открыл глаза, рядом никого не было. Я вскочил и бросился на прутья с целью сломать ненавистную конструкцию. И тут же с воплем отпрыгнул назад – прутья причиняли сильную боль. Похоже на удар током, только все же другой природы. Я сразу понял, что это охранная магия. Я сделал еще несколько попыток, пока не понял, что все бесполезно – мне отсюда не выбраться. На сердце стало так тоскливо! Я забился в угол клетки, где было расстелено какое-то тряпье, и через некоторое время забылся тяжелым сном.

Наутро меня разбудило чье-то присутствие рядом, что сразу вырвало меня из сна. Сперва я не понял, где нахожусь. Тем более, что моя клетка за ночь немного изменилась. В центре на полу была расстелена небольшая циновка, на которой лежала еда – простой хлеб и вареное мясо с какими-то овощами.

Я дернулся было туда, но остановился – напротив меня за клеткой в кресле сидел крупный орк. Не знаю, сколько живут эти существа, но по виду он был старше всех, кого мне приходилось видеть раньше. Даже не знаю, как я это определил. То ли по глубоким морщинам вокруг огромного рта, то ли по желтым обломкам клыков, то ли по серьезному взгляду.

– Ешь, – кивнул он мне на еду. – Потом поговорим.

Я не стал строить из себя героя. Что бы ни сказал мне орк и как бы я на это не отреагировал, вести переговоры лучше на сытый желудок. Я быстро съел вкусное мясо, запил водой из кувшина и показал, что готов его выслушать.

– Меня зовут Мьендагэ, – представился он.

– Меня Тимур, – вежливо ответил я по-оркски. Кое-какие слова из этого жуткого языка я уже знал. – Выпустите меня отсюда, – это по-русски, но с вполне понятными жестами.

– Нет, – качнул головой орк. – Ты будешь сидеть тут. Я заплатил за тебя большие деньги.

– Зачем?

– Ты хороший воин. Будешь драться, – он добавил еще несколько незнакомых мне слов.

– Я не буду драться! – возмутился я. – Я хочу уйти! – я пытался объяснить ему, что он не имеет права держать меня тут, что я свободный человек. Что-то я показывал жестами, что-то говорил по-русски, перемежая слова с оркскими и гальтернскими, которым научил меня Ростальд.

– Нет, – Мьендагэ был непреклонен. – Ты не уйдешь. Ты воин. Так сказали мои ловцы,

которые видели тебя в бою.

– Я – человек! – воскликнул я. – Свободный человек!

– Нет. Ты не человек, – с этими словами орк встал, и, несмотря на мои протестующие вопли, покинул меня. Забывшись, я со злости ударил по прутьям и тут же отдернул руку – меня в очередной раз пронзило током.

И тут я осознал, что именно сказал мне орк. Я – не человек! А кто? Я критически осмотрел себя и пришел в ужас. Все мысли, которые раньше я от себя гнал, нахлынули мощным потоком. Я все думал, что моя трансформация временная, что это пройдет чуть позже, что последствия применения магических зелий не останутся навсегда. Но сейчас я отчетливо понял, что мое тело уже никогда не станет прежним.

Я с тоской рассматривал свои руки, которые изменились до неузнаваемости. Сейчас это были мощные конечности со странной рыжей шерстью, из каждого пальца торчали небольшие острые глянцевые когти, которые при желании я мог выпустить, как кот, чуть ли не на десять сантиметров. Ноги тоже покрылись шерстью, разве что когти на них были короче. Кстати, шерсть не всегда покрывала мою кожу. Иногда она исчезала, как будто втягивалась в тело. Спонтанная трансформация, которую, в отличие от тех же когтей, я не мог контролировать.

Я посмотрел в кувшин с водой – оттуда на меня таращилось угрюмое, хоть и немного знакомое лицо, заросшее темно-рыжей бородой. Волосы на голове сильно отросли, а сверкающие голубые глаза с хищным вертикальным зрачком явно не принадлежали тому человеку, которым я когда-то был.

Я ощупал себя со всех сторон. Сзади продолжал расти хвост. Он был уже сантиметров сорок, я мог его перекинуть вперед и хорошенько рассмотреть. Толстый, гибкий, с твердым и острым ороговевшим наростом на конце. Я содрогнулся. И кто я теперь? Монстр какой-то! В отчаянии я бросился на свою старую лежанку с намерением больше никогда отсюда не вставать. Жизнь в таком виде казалась бессмысленной.

На следующий день меня подняли рано утром. Слуги подошли так близко к клетке, что у меня сердце забилось как сумасшедшее: сейчас я отсюда сбегу! Вот только откройте дверь! Но прежде чем это сделать, они наставили на меня черный баллончик с трубкой и коварно прыснули мне в лицо каким-то газом. Больше я ничего не помню.

Я очнулся от криков и яркого света и открыл глаза. Я находился в центре арены огромной постройки по типу амфитеатра. Ряды наверху вокруг были заполнены орками. Они что-то кричали и показывали друг другу на меня. Я услышал грозный рык, обернулся и замер в шоке. На меня шло настоящее чудовище размером с небольшого слона. Оно отдаленно напоминало тигра: рыжеватое, с длинным хвостом, острыми рогами на голове и длинными черными когтями на каждой лапе.

– Тарг! Тарг! – скандировали орки.

– Тимдаржэн! – послышался отчетливый крик слева от меня. Я скосил глаза – на одной из трибун сидел мой новый хозяин, Мьендагэ.

– Я не буду драться! – зло крикнул ему я, но не успел произнести последнее слово, как чудовище с ревом бросилось на меня. Я еле успел отскочить. Восприятие взвинтилось до предела. Время замедлилось. Я смотрел, как зверь на полном ходу разворачивается ко мне и понял, что придется его убить, иначе мне не выжить. Теперь мы встретились лицом к лицу, и я больше не убежал.

Я отчетливо видел оскаленную пасть, сфокусированные на мне желтые глаза, и не стал

ждать. Поднырнул под морду зверя, полоснув его выпущенными когтями по незащищенной шее. Противник успел отпрянуть, так что до артерий я не достал. Пришлось драться дальше. Я увернулся от мощной лапы, пронесшейся в сантиметре от меня, перескочил через его спину, на ходу вспарывая ему бока.

Мои когти впивались в чужую плоть, не застревая ни на секунду. Теперь-то я оценил остроту моего нового оружия! Зверь не успевал поворачиваться за мной, жуткие зубы ловили пустоту. Я проскочил под его брюхом, выставив обе руки наверх. Вывалившиеся из распоротого брюха кишки не успели меня задеть, с такой скоростью я выскочил из-под моего врага.

И теперь я стоял чуть в отдалении, наблюдая за агонией несчастного животного. На трибунах несколько секунд стояла тишина. И вдруг молчание взорвалось громкими криками: Тимдар! Тимдар! Орки скандировали мое измененное имя, а я пытался не сойти с ума. Это что, теперь моя жизнь? Я вздохнул и направился к черной дыре выхода, где меня уже ждали те же слуги с тем же парализующим газом.

Мне позволили добраться до дома без усыпления. Правда, я при этом был намертво закован в толстые цепи и сидел в закрытой повозке с маленьким окном. Бежать я и не пытался – вокруг сновало слишком много орков, я не пробежал бы и пары метров. Оставалось только смотреть на волю во все глаза, впитывая в себя как можно больше информации. Кто знает, когда я выйду из подвала в следующий раз?

В моей клетке стоял внушительный таз с водой, а на отдельной циновке снова лежала еда. Я разделся и помылся, не стесняясь слуг – сознание притупилось, все воспринималось как во сне. Позже я понял, почему.

Ночью меня снова скрутило от боли. Я понял, что это отголоски действия магического зелья. Мое тело еще не закончило трансформацию. На этот раз боль была сильной, но терпимой, сознание я уже не терял. Здорово помогало то, что воды в кувшине было с избытком. И когда я пил, становилось легче. Под утро я тщательно осмотрел тело, выискивая новые изменения. С удивлением заметил, что сегодня шерсть на руках и ногах исчезла. Жаль, что этой трансформацией я пока управлять не мог. А вот когти я уже хорошо контролировал, втягивая их внутрь пальцев. Это было очень неудобно, и пальцы после этого плохо двигались.

Хвост вырос еще больше, роговой наконечник приобрел металлический блеск и еще больше заострился. Это приобретение у меня явно не от тарга, а от какого-то другого животного. Хвост тарга я хорошо рассмотрел в бою – на нем никаких наконечников не было. В конце концов я свалился в тяжелый сон. Проснувшись, долго лежал, вспоминая произошедшее накануне и строя планы побега. Пока, увы, нереальные.

Днем меня снова навестил Мьендагэ.

– Ну как ты? – спросил он меня почти ласково.

– Нормально, – прохрипел я. – А у тебя как дела?

– Хорошо, – хмыкнул он. – Ты провел хороший бой. Я заработал много денег. Только ты сделал это очень быстро. В следующий раз сделай это медленно, – он подкреплял слова жестами, так что я почти все понимал.

– В следующий раз? – переспросил я непонятную фразу.

– В следующий раз, – махнул он рукой вверх. – Еще один бой, драка, будет через два дня.

Один день. Солнце, день, понимаешь?

– Понимаю.

– Еще один день, опять солнце, потом ночь, потом Тимдар снова выходит на арену и

дерется. Драка, понимаешь?

– Понимаю, – кивнул я. – Я не дерусь больше, – я не знал, как сказать это в будущем времени.

– Не будешь драться? – поправил он меня.

– Не будешь, да.

– Ты будешь, – усмехнулся он. – Иначе умрешь.

– Я и так умру рано или поздно на арене, я не могу быть сильнее всех! – я перемежал оркские слова с русскими, так что мой хозяин меня не понял, только нахмурился.

– Тебе что-то нужно? – спросил он наконец.

– Я хочу уйти отсюда, – подкрепил я слова жестом.

– Нет. Ты не уйдешь. Еще что-то нужно?

– Я хочу выучить ваш язык, – я как мог, объяснил, что хочу разговаривать на оркском нормально.

– Зачем? – искренне удивился Мьяндагэ. – Хорошо, я пришлю слугу.

С этих пор у меня было хоть какое-то развлечение между боями. Старый орк-слуга по имени Кимцэцэль учил меня своему жуткому языку каждый день. А я старательно запоминал труднопроизносимые слова. Через несколько недель я уже понимал почти все, что мне говорили.

Все мои дни проходили в обучении языку и физических тренировках. Да, я попросил у Мьяндагэ возможности тренироваться, чтобы развивать мышцы. Сказал ему, что это поможет мне побеждать на арене. Но у меня были и свои цели: я не терял надежды сбежать отсюда при первой же возможности. И когда эта возможность настанет, мое тело должно быть в полной готовности.

Мьяндагэ сделал мне огромную клетку, где разве что километровый кросс нельзя было пробежать. Я грустно думал, что сделал серьезную карьеру, раз мои апартаменты так расширились безо всякой ипотеки.

А раз в два-три дня я выходил на арену Шангдаби. Как меня уже просветили, эта арена считалась главной достопримечательностью не только столицы, но и всего Халгалая. Орки, будучи по природе истинными воинами, высоко ценили хорошие бои, и были готовы платить за них огромные деньги. А часто и сами участвовали в представлениях. Те, кто выживал, носил гордое звание «воин арены Шангдаби». А кто выживал больше десяти раз, получал имя Великого воина арены, пользуясь уважением и почетом на всей территории этой дикой страны. Конечно же, не прошло и месяца, как я стал обладателем этого сомнительного титула.

Моя вторая схватка меня очень удивила – моим противником оказался огромный орк! Я не мог поверить, что против меня выпустили разумное существо. А еще я не мог поверить, что наш бой пойдет до смерти. Но с высоких трибун отчетливо скандировали именно это слово: смерть!

– Эй, может, мы не будем драться? – крикнул я своему противнику, но тот, похоже, даже не услышал меня. Он перехватил покрепче свое оружие – мощный тесак, и бросился на меня. Его рев на секунду перекрыл шум толпы.

Я увернулся, не вступая в схватку. Гора темно-зеленых мускулов в кожаных доспехах промчалась в паре сантиметров от меня. Меня чуть не сбил с ног специфический запах давно немытого тела. В этом амбре чувствовалось больше составляющих от животных, чем от человека. Пока мой противник разворачивался, я предпринял вторую попытку

договориться.

– Эй, ты понимаешь меня? – крикнул я ему. – Зачем нам драться? Только чтобы их порадовать? – я показал на трибуны. Мой противник с удивлением посмотрел в направлении моей руки, потом снова уставился на меня.

– Умри! – бросил он мне и снова размахнулся тесаком.

– Не убивай! Я не хочу тебе вреда! – у меня мелькнула мысль, что я не буду убегать, покажу ему, что я безоружен. И он тогда остановится, не опустит свой страшный тесак на мою голову.

Я ошибся. Хорошо, что тело среагировало само за секунду до удара. Задавить инстинкт интеллектом оказалось нелегко. Я извернулся, и тесак просвистел рядом с моей головой, срезав прядь волос. Я выпустил когти вслед разворачивающемуся врагу и вспорол ему руку. Кровь брызнула на арену, трибуны взревели от восторга.

Я еще долго не атаковал, все на что-то надеясь. Каждый раз, когда орк приближался, я заговаривал с ним. Только потом наносил рану за раной, стараясь не убить его сразу. Мне было очень легко драться на такой скорости. Сила моего противника ничего для меня не значила. Возможно, если бы он схватил меня своими накачанными лапами, он легко задушил бы меня. Но шанса проверить это я ему не предоставил. Я долго медлил с финальным ударом. Даже когда он, запыхавшийся и почти истекший кровью, открыл шею, я не стал туда бить. Только махнул какой-то слабо ощущающейся конечностью, даже не осознавая до конца, какой именно.

Мой хвост выскочил из-за спины и полоснул острым наконечником по шее орка. Его голова начала медленно заваливаться в сторону, повиснув на шейных позвонках. Орк бросил тесак и схватился за горло. Послышался хрип и булькающий звук, брызги крови разлетелись по арене, и мой противник упал лицом вниз.

Я отскочил подальше, осматривая свой хвост. Раньше я не придавал ему значения и уж точно не думал, что его можно использовать в бою. Но сейчас я ощущал его очень хорошо. Видимо, его развитие подошло к концу, и у меня теперь есть еще одно оружие. Эти мысли немного отвлекли меня от печальной реальности. Интересно, кого они выпустят против меня в следующий раз? Несмотря на победу, на душе было погано.

За дверью арены я увидел слуг, предусмотрительно заковавших меня в цепи, и моего хозяина.

– Хороший бой, – похвалил он меня. – Ты послушал меня и сделал бой длинным. Это было красиво. Я доволен.

Я молча отвернулся от него. Сил не осталось даже на ненависть.

После этого бои стали регулярными. Мьендагэ отправлял меня на арену раз в два-три дня. Он не заставлял меня работать на износ, понимая, что мне надо восстанавливать силы и залечивать раны, которые неизбежно появлялись после сражений. Против меня выставляли в основном орков, с самым разным оружием. Иногда таргов. Пару раз я сражался с неизвестными существами, возможно, такими же магическими мутантами, как и я. Приходилось сталкиваться и с Великими воинами арены, тогда мне приходилось тяжелее всего. Мне оружие никто и не думал давать. Да я и не просил – пользоваться им я все равно не умею, голыми руками убивать сподручнее.

К счастью, бои редко велись до смерти, иначе население Шангдаби быстро сократилось бы. Чаще всего бой останавливали, когда один из противников падал на песок и больше не вставал. Со мной такого никогда не случалось, хотя иногда я тоже получал серьезные травмы.

Но магических камней на меня не жалели, выздоравливал я быстро. И снова был готов к сражениям.

Только один раз я упустил контроль над ситуацией. В тот раз я, как обычно, вышел на арену, увидел перед собой очередного орка и подумал, что этот будет сражаться до последнего, такого бесполезно уговаривать разойтись мирно. Орки никогда меня не слушали, но я не терял надежды, каждый раз упорно пытаюсь пробиться сквозь их воинские инстинкты. Перед боем я окинул скучающим взглядом трибуны.

На одной из них я увидел вампира. И не сразу понял, что этот вампир мне знаком.

– Ростальд! – крикнул я ему, бросаясь к приятелю. Он сидел, вцепившись в поручни, и смотрел на меня во все глаза. Я отвлекся, и страшный удар от противника не заставил себя ждать. Меч скользнул по спине, рассекая кожу и мышцы. Хорошо, что я на каких-то нереальных инстинктах успел чуть податься вперед. Иначе меня разрубило бы надвое. Боль была чудовищной, но сознание я не потерял. В ярости я обернулся, полоснув когтями по рукам орка. Тот взвыл от боли. А я всего лишь жалел, что мне не дали поговорить с Ростальдом.

Рой мыслей с невероятной скоростью кружился в голове. Почему он тут? Как он смог пробраться сюда? Кто он теперь? Может, он такой же раб, сопровождающий хозяина? У меня не было ответов. И не было никаких шансов их получить. А мой противник бросался на меня снова и снова, не обращая внимания на свои искалеченные руки. Конечно же, с такими ранами никакой опасности для меня он не представлял. Я не стал долго играть с ним, снес ему голову поскорее, лишь бы снова увидеть Ростальда. Но сразу после боя на меня накатила слабость. Я понял, что потерял много крови из рассеченной спины. Последнее, что я увидел, было бледное лицо вампира.

– Я помогу тебе! – крикнул он, встав со своего места. Впрочем, возможно, мне это уже только казалось. Я уплыл в беспамятство.

Два дня меня лечили разными примочками. Магические камни не помогали, для таких серьезных ран их свойств не хватало. Мьендагэ расщедрился на настоящего профессионального мага, который в итоге и залечил мне раны на спине. Но мою душу он исцелить не мог. До следующего боя оставалось три дня. Верный Кимцэцэль продолжал ухаживать за мной.

– Ким, отпусти меня, – прошептал я ему как-то в полузабытьи.

– Что ты говоришь! – испугался он. – Я не могу.

– Ты можешь! Ты можешь раздобыть ключи от клетки, я же знаю.

– И куда ты побежишь?

– Постараюсь вернуться в свой мир, – выдал я ему свою главную тайну.

– В какой мир?

Я рассказал старому орку, откуда я появился в этом мире. Мне не было тут места. Я не хотел всю жизнь убивать орков и хищников на арене Шангдаби.

– Меня убьют, если я помогу тебе! – испуганно говорил Кимцэцэль.

– Я возьму тебя с собой! В нашем мире ты будешь в безопасности, Ким! Отпусти меня, старик, ты не пожалеешь!

– Нет... Нет...

Но как-то вечером, когда я уже засыпал в грустных мыслях о своей дурацкой судьбе, Ким разбудил меня. Он подошел к клетке, все время испуганно оглядываясь, и открыл дверцу.

– Беги, мальчик, – прошептал он. – Беги, и постарайся вернуться в свой мир.

– А ты? Бежим со мной! – я не хотел оставлять тут этого доброго старика.

– Нет. Я уйду отсюда и сделаю вид, что не знаю о твоей пропаже. Беги!

Но я не успел даже выбраться из подвала. На выходе меня уложило какое-то хитрое заклинание. И другие слуги-орки вернули меня в клетку.

Утром меня навестил Мьендагэ.

– Глупая попытка, – сухо сказал он. – Неужели ты думал, что твоя охрана ограничивается только хлипкими прутьями клетки?

– Где Ким?

– Казнен.

– Что? – взвился я. – За что?

– За предательство.

– Он просто хотел мне помочь! – я был в отчаянии.

– Выпустив тебя на волю? Ты глупый мальчишка! – Мьендагэ рассвирепел. – Ты пришел сюда из другого мира... Да, этот предатель все рассказал перед смертью! И ты надеешься вернуться? Но это невозможно! Пересечь границу миров можно только с помощью очень сильной магии, на это мало кто способен, уж точно не ты. И куда ты побежишь? В степи Великого Халгалая? Без денег, без еды, без помощи. Любой отряд орков тебя убьет как дикого зверя!

– А так меня убьют на арене!

– На арене Шангдаби тебе нет равных! Ты можешь сражаться многие годы. Ты не просто Великий, ты – Непобедимый воин Шангдаби! Рано или поздно ты умрешь как герой. Это ли не самая завидная судьба для любого воина?

– Я не воин! – заорал я на него, – и я не хочу такой судьбы!

– У тебя нет выбора! – он встал с кресла и стал ходить по комнате вокруг моей клетки. – Мне предлагают за тебя сумасшедшие деньги. Многие хотят купить тебя.

– Кто? – мое сердце замерло.

– Какая тебе разница? Какой-то вампир, некий Ростальд, ты не можешь его знать. Говорят он из древнего уважаемого рода королевства Гальтернау. Какого демона его тогда принесло сюда? Второй – маг Ангеланд. Он уже долго следит за тобой, набивая цену день за днем.

– Продай меня! – воскликнул я. – Продай! Я не хочу больше драться на арене против этих несчастных орков. Кстати, почему против меня никогда не выпускают другие расы? Например, людей?

– Зачем? – усмехнулся Мьендагэ. – Людишки слабы, вампиры чуть сильнее, но они летают, это будет нечестный бой, если они могут покинуть арену в любой момент. Выпускать эти расы на бой уже давно запрещено. А для орков умереть на арене считается честью.

– Но я же не орк! Продай меня!

– И кому ты предлагаешь тебя продать?

– Ростальду! – я постарался не показать свою крайнюю заинтересованность именно в нем. – Я принес тебе достаточно денег и славы, отпусти меня!

– Нет, мой мальчик, – усмехнулся орк. – Ты останешься со мной навсегда. И тебе лучше уяснить это как можно скорее. Не надейся, что ты когда-нибудь выйдешь из этих стен. Отныне именно эта жизнь – твоя судьба! – он встал и направился на выход.

– Нет! – кричал ему я в исступлении. – Я сам выбираю свою судьбу! Я больше не буду сражаться, слышишь? Я обещаю тебе это! – я бил по прутьям клетки, получая свою дозу

болезненной магии, но почти не обращал на нее внимания. Пока не потерял сознание от боли.

Следующий бой наступил через два дня. Перед выходом на арену я окинул взглядом свое тело. Я уже хорошо владел им. Втянул когти, убрал шерсть с открытых участков кожи, спрятал хвост в штаны. И только тогда вышел на яркий свет ринга.

На трибунах воцарилось абсолютное молчание. Сейчас я выглядел как человек, а выпускать на бой людей запрещено. Представляю, в каком бешенстве сейчас Мьендагэ! К сожалению, сегодня моими противниками оказались два тарга. Да уж, этим все равно, человек я или нет. Я не боялся их, понимая, что легко справлюсь с обоими, если захочу. Я окинул взглядом трибуны и увидел того самого ученика мага, Ангеланда. Он смотрел на меня напряженно, но не без довольной ухмылки на лице. А, гад, ты явно радуешься, что мне тут несладко живется! Я отвернулся от него, и мой взгляд упал на знакомого вампира. Ростальд снова был тут! Я помахал ему рукой. Спасибо, друг, что пытался выкупить меня. Жаль, что не получилось.

Рядом с ним сидела очень красивая молодая девушка с длинными светлыми волосами. Она внимательно смотрела на меня. Я кивнул ей, и она медленно кивнула в ответ. А мне вдруг захотелось умереть именно сегодня. Кого я обманываю? Чего жду? Эта жизнь никогда не закончится, я так и буду бойцовым псом, единственная цель жизни которого – бои и убийства. Ну, нет. Сегодня тут все закончится. Я не нарушу слово, данное Мьендагэ. Никакого боя он не увидит.

Тарги заметили меня и без раздумий бросились в атаку. Я на инстинктах выпустил когти, глянцево засверкавшие на солнце, хвост взметнулся вверх. По трибунам пронесся вздох облегчения – все в порядке, я не человек, можно спокойно наслаждаться зрелищем. Я несколько раз увернулся, нанося одному из зверей неглубокие раны. Второй сильно теснил меня, но хвост сработал отменно, воткнувшись сначала в один глаз зверю, потом в другой. Тарг завизжал от боли и бросился прочь. Натолкнулся на высокие трибуны, запрыгнул на них и начал крушить своими лапами все, что попадалось на его пути.

Многие орки попали под его лапы, чему я только радовался. Вы хотели зрелищ? Получите! Вопли раненых орков перекрывали рев тарга. С десятков мечей вонзилось в зверя, освобождая его от мучений.

Засмотревшись, я пропустил удар тарга. Мощные когти прошли по груди и руке. Я отскочил, давая всем возможность рассмотреть, что я жив и могу продолжать бой. А потом остановился, поднял руки вверх и демонстративно убрал когти. Пусть все видят, что я ухожу добровольно. Я скользнул взглядом по Мьендагэ. Он вцепился в поручни и что-то орал мне. Я его не слышал, но легко прочитал по губам: «Дерись, упрямая тварь!». Я только усмехнулся и покачал головой: не дождешься. Сказал, что не буду драться, значит, не буду. Обломись. Сегодня ты потеряешь кучу денег и лучшего раба.

Тарг прыгнул на меня и схватил зубами за горло. Боль была невыносимой, но я лишь отсчитывал секунды до смерти. Я начал задыхаться под захватом мощных челюстей. Мое сознание померкло.

Но умереть мне не дали. Я понял это, когда услышал приглушенные голоса. Какой-то орк спокойно и неторопливо разговаривал с моим хозяином. Я лежал на полу неподалеку, постепенно приходя в себя.

– Я понимаю, что это очень ценный раб, – звучным глубоким голосом говорил неизвестный гость. – Но и ты пойми, уважаемый Мьендагэ. Тимдар попался на глаза послам

Руссии. Мы многим им обязаны, и я бы хотел сделать им достойный подарок. А они попросили этого парня. Ты же не откажешь мне в этой малости?

– Мне давно предлагают за него хорошие деньги, – в голосе моего хозяина слышались злость и отчаяние. – Это же Непобедимый воин арены! Но я не продал его. Я привязался к этому... существу. Кем бы он ни был.

– А ведь это очень опасно, – тут же подхватил гость. – Это существо явно не дикое. Это человек. А ты выпускаешь его на арену.

– Это не человек! – с жаром возразил мой хозяин. – Только посмотрите, как он расправляется со своими врагами! Да ни один человек так не сможет!

– Это человек с необычными способностями, вот и все, – отрезал его собеседник. – Подтвердить его разумность будет несложно. Так что твои неприятности с законом – дело времени. – В его словах прозвучала явная угроза. – Итак, Мьендагэ, мы договорились?

– Мы договорились, – еле выдавил из себя мой хозяин, отчетливо скрипнув зубами.

– Я велю своим слугам доставить его в мой замок.

– Будьте осторожнее, господин, этот человек очень опасен...

– Это теперь не твоя забота, уважаемый! – и незнакомец пошел прочь, сопровождаемый многочисленной свитой. Впрочем, я уже понял, кто этот орк, которому не смеет возразить даже мой всемогущий хозяин. Единственный орк, слово которого – закон в Шангдаби, да и во всем Великом Халгалае: предводитель орков Великий Рамтанэ, законный король этой страны.

Глава 5. Спасенный

Я долго не приходил в себя. Тело горело, раны были очень серьезны. Иногда я выныривал из бессознательного состояния и всегда обнаруживал белый камень у себя в руках. Меня лечили магией, приглашали хороших специалистов. А еще я был весь перевязан, и меня поили какими-то снадобьями, от которых на время становилось легче.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4to>